

отношение к любому концептуальному построению, прививка от любого рода догматизма (религиозного, идеологического, эпистемологического и т.д.).

Но скептицизм, антиреализм должен задуматься над собственным языком. Ему не следует отмахиваться от тех проблем, которые поставил перед ним еще Платон. Антиреализм должен задуматься над тем, как выстраивать свои концепции последовательно и непротиворечиво. И здесь логико-эпистемологические исследования по проблеме явления самореферентности оказываются по-прежнему актуальными и могут сыграть важную роль в решении вопроса об «отрицательной» философии как о действительно отрицательной или же все-таки как о положительной.

ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА МАЗАЕВА

Кандидат философских наук. Доцент
Томского государственного университета.

Olga-mazaeva@yandex.ru

Философские основания историко-культурных универсалий А. Белого, Ф.А. Степуна, Г.Г. Шпета

Философские основания, смысловое содержание, теоретические и практические аспекты историко-культурных универсалий, их соотношение в той или иной мере исследуются мыслителями. Они демонстрируют и общность воззрений, и своеобразие контекстов и способов исследований. Сходство позиций связано с феноменологической ориентацией, понимаемой довольно широко, несовпадения обязаны допущениям неокантианских и / или иных философских вкраплений.

Учение И. Канта и неокантианство воспринимались каждым по-разному. Для Г.Г. Шпета принципиально различие двух традиций: итоговое неприятие отрицательной философии (от софистов до неокантианцев) и утверждение положительной (от Платона до Гуссерля). А. Белый и Ф.А. Степун часто обращались к идеям кантианского толка, в том числе при решении вопроса о генезисе и содержании историко-культурных универсалий. Принцип отнесения к ценности, связи должного и сущего критиковал Г.Г. Шпет. Для А. Белого и Ф.А. Степуна ценностный аспект – необходимый ракурс рассмот-

рения универсалий, как и включение их в перспективы, связанные с идеями всеединства, соборности, теургии, антропософии.

Обнаружение смысла универсалий, понятий для всех телесологически обусловлено. Философской подосновой здесь выступают учения Платона и Аристотеля, а в последнюю треть XIX – первую треть XX в. неокантианство и феноменология. Г.Г. Шпет раскрывает в своих работах феноменологическую трактовку смысла как энтелехии.

Исследуется понимание А. Белым и Ф.А. Степуном предельно общих универсалий – жизнь и творчество, их соотношение, отмечаются сходства и несовпадения их взглядов. Экспликация названных универсалий у Г. Г. Шпета возможна. Следует учесть, что он, с одной стороны, в основополагающих для дальнейших исследований работах «Явление и смысл», «История как проблема логики» осуществляет необходимую предварительную работу, выясняет статус, конституирующие условия гуманитарного знания и познания. Эта работа идёт в контексте критики исследователей, разбирающих особенности гуманитарных наук. Вопрос об особенностях гуманитарных наук связан у Г. Г. Шпета с исследованием герменевтических идей, разбираемых им, прежде всего, в их историко-философском контексте. С другой стороны, такая экспликация требует обратить внимание на его переводческую деятельность, опыты лингвистических, психологических и эстетических поисков. После этого возможно сопоставление взглядов всех трёх мыслителей. Их позиции при всём своеобразии и различии можно рассматривать как взаимодополняющие.

ЕВГЕНИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ МАЛЫШКИН

института философии

Санкт-Петербургского государственного университета

malyshkin@yandex.ru

Омонимия «я» и распределенное знание

Густав Шпет отмечает, что говоря «я», мы невольно впадаем в омонимию: одно дело утверждать нечто, имеющее непосредственное отношение к высказывающемуся, другое – пользоваться математическими высказываниями, каковые вовсе не имеют субъекта вы-